

Юрий Бундин

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ АУТЕНТИЧНОГО ФОЛЬКЛОРА

Автор статьи эксплицирует тезис о том, что необходимость правовой охраны фольклора прямо следует из конституционной обязанности каждого гражданина Российской Федерации заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

Yuri Bundin

LEGAL PROTECTION OF AUTHENTIC FOLKLORE WORKS

The author of the article studied the constitutional duties of citizens of the Russian Federation. He came to the conclusion that the citizens of Russia should take care of preserving the historical and cultural heritage.

Народное песенное, музыкальное и танцевальное искусство постоянно присутствует в нашей повседневной и, особенно, праздничной жизни. От колыбельной песни над кроватью ребенка до весёлых разгуляев массовых праздников фольклор создаёт особое интонационное и визуальное пространство, семантически обращённое к архетипам коллективного бессознательного и призванное актуализировать человеческое в человеке – его уникальную способность к общественной жизни и деятельности. В XXI в. вполне уместно говорить о «фольклорном ренессансе». Обращаясь сегодня к аутентичному фольклору, общество утверждает этноэкологическую сущность народных традиций, вековечные духовные ценности человечества.

В Российской Федерации народное творчество рассматривается как интегративное средство и система, объединяющая в единое целое нравственно-мировоззренческий, познавательный и творческий компоненты народа на путях формирования национально-культурной идентичности. Выступая ценнейшим источником самопознания народа, прочно срастаясь с бытом, оно устанавливает нормы и правила в жизни людей, выражает общественное мировоззрение, формирует нравственные ценности. Именно через русское народное творчество в человеке утверждаются определённые нравственные идеалы: чувство любви к Родине, к земле, где родился и вырос, гордости за исторические свершения народа, стремление к миру и потребность в труде на благо общества. [1]

Указанные социальные функции фольклора реализуются при условии его аутентичности. В целом аутентичность в искусстве — это достоверность передачи, подлинность образца. Она предполагает существование необходимой внутренней связи между произведением искусства и его автором, связь с этническим и национальным окружением [3]. Народное искусство аутентично в том случае, если оно идёт непосредственно от носителя определённой этнической культуры, объективирует внутреннюю связь между произведением и его специфическим источником – этнической средой, точно воспроизводит фольклорные образцы. Это выражается, например, в случаях исполнения музыки на народных инструментах, использования традиционных методов создания красок и других материалов для росписи в декоративно-прикладном искусстве, сохранения оригинальной фонетики в народных песнях.

В отличие от других искусств, фольклор изначально лишён индивидуального начала, и в эпоху засилья массовой культуры его связь с этнической средой становится условной, а часто совсем утрачивается. Не имея конкретного авторства, он легко вписывается в идеи постмодернизма, провозглашающие «смерть автора», растворение его личности в анонимном тексте, который нуждается только в правильном прочтении – дискурсе. Утрачивая аутентичность, фольклор становится объектом художественных подделок, связанных с расширением рынка искусства. Имеют место многочисленные и разнообразные переработки произведений фольклора, его адаптации к современным реалиям общественной жизни. Типичным является аранжировка и переложение традиционных фольклорных текстов на современные мелодии, стилизация современной одежды и произведений декоративно-прикладного искусства и т.п.

Следствием процессов модернизации и глобализации стали множественные заимствования образцов западной массовой культуры, как неких «прогрессивных» современных одежд для традиционного искусства, чреватых выхолащиванием этнической сути духовной культуры. За всем этим явно просматривается реальная опасность утраты фольклора как носителя культурных кодов, определяющих этническую идентичность народов. В качестве характерного примера можно привести современные анимационные фильмы на сюжеты русских народных сказок, в которых размыта нравоучительная духовная суть, а сказка, в соответствии с коммерческой стратегией западноевропейского постмодернизма, превращена в развлечение. Так, в известном мультипликационном сериале сказочные персонажи русских богатырей визуально представлены в образах «качков-микроцефалов» с примитивным мышлением и поведением, а сюжетные ходы и действия – в формах комедии положений.

Следует отметить, что трансформации фольклора - объективная закономерность развития общества и его культуры в новых социально-экономических реалиях. Провести чёткую грань между тем, «что такое хорошо» и тем, «что такое плохо», здесь достаточно сложно. Однако, проблема есть. Традиционная культура многих народов России оказывается на грани забвения, всё чаще элементы фольклора подвергаются искажению, фальсификации, окарικатуриванию, расхищению, плагиату. Из многонациональной российской культуры неумолимо исчезает фольклор малых народов. Всё больше заявляет о себе тенденция «изобретения фольклора», так называемого постфольклора эпохи постмодерна как отражение второй, урбанистической природы, искусственной среды обитания общества массового потребления, с иной – индивидуалистической моралью и ценностными установками.

Понятно, что фольклор как уникальное нематериальное культурное наследие народов мира не должен замыкаться в музейных резервациях, его предназначение – служить народу. Более того, его востребованность как одного из эффективных средств сохранения и развития национально-культурной идентичности как никогда актуальна. В этих

условиях крайне необходимы надёжные меры сохранения и распространения аутентичного фольклора. Поиск и включение правовых механизмов обеспечения этнокультурного самосохранения и развития. Поэтому сегодня остро встали проблемы правовой охраны произведений аутентичного фольклора.

Необходимость правовой охраны произведений фольклора прямо следует из конституционной обязанности каждого гражданина Российской Федерации заботиться о сохранении исторического и культурного наследия (ст.44 Конституции Российской Федерации), а также раздела третьего «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» «Права и свободы народов и этнических общностей в области культуры», в котором указывается, что этнические общности в Российской Федерации имеют право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности. Указ Президента Российской Федерации «Основы государственной культурной политики» развивает эти положения и в качестве одной из приоритетных задач государственной культурной политики определяет создание общероссийской системы сохранения нематериального культурного наследия, сохранение этнических культурных традиций и поддержку основанного на них народного творчества, сохранение этнокультурного разнообразия как одного из значимых источников профессиональной культуры и важной составляющей этнонациональной идентичности.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, правовая охрана предоставляется результатам интеллектуальной деятельности, к которым, в частности, относятся произведения науки, литературы и искусства, исполнения, запись фонограмм, различные способы доведения до всеобщего сведения (Ст.1225 ГК РФ). При этом произведения народного творчества, согласно ст. 1259 ГК РФ, не являются объектами авторского права как не имеющие конкретных авторов.

Анализ правового регулирования фольклорных материалов в условиях перехода к рынку показывает, что действующим законодательством фольклор преимущественно относится к категории общественного достояния, то есть нематериальным благам, которыми может свободно пользоваться любой член общества, как явление общекультурного плана, не укладывающегося в обычные рамки авторского права. Вместе с тем, в условиях рыночной экономики, массового производства и потребления товаров и услуг произведения народного искусства всё чаще становятся предметом гражданского оборота. Сам фольклор выступает источником вдохновения и исходным материалом в творчестве писателей, музыкантов, дизайнеров тканей, стилистов одежды и т.п. Вопросы прав интеллектуальной собственности возникают в случаях использования результатов «вторичной» интеллектуальной переработки. То есть, интеллектуальным правом регулируются произведения, основанные на фольклорном материале, обработанные конкретным лицом.

Несмотря на то, что по своей объективной природе собственно произведения фольклора охране авторским правом не подлежат, необходимо отметить, что как объект интеллектуальной собственности народа они обладают спецификой и основными свойствами объектов авторского права: создаются в результате творческого труда и подвергаются тем же недобросовестным действиям (плагиат, искажение, и т.п.). В этой ситуации определённые возможности по защите аутентичного фольклора предоставляет законодательство о смежных правах и, в частности, правовой институт публикатора.

В соответствии с российским законодательством, публикатором признается гражданин, обнародовавший произведение, которое ранее не охранялось авторским правом и находилось в общественном достоянии. К ним относятся и произведения, авторство которых не определено. Отсюда следует, что произведения народного творчества правомерно относить к объектам права публикатора. Обнародованием признаётся осуществление действий или дача согласия на осуществление действий, которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения. Это может быть день публичного показа, публичного исполнения, подписания в печать и т.п., момент подписания документа о согласии на обнародование.

Необнародованное, и соответственно, ранее не охранявшееся произведение получает, благодаря публикатору, легализацию и защиту. Таким образом, введённый Гражданским кодексом Российской Федерации данный правовой институт создаёт определённые предпосылки правовой охраны произведений народного творчества.

Согласно ст. 1338 ГК РФ, публикатору принадлежат исключительные (имущественные) права на обнародованное им произведение, право на указание своего имени, а также на неприкосновенность произведения. Включение произведения народного творчества в число объектов прав публикатора позволяет правомерно защищать от искажений, а также вводить его в гражданский оборот. В соответствии со ст. 1339 ГК РФ, публикатору принадлежит исключительное право использовать произведение такими способами, как: воспроизведение, распространение, публичный показ, импорт, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир, сообщение по кабелю, ретрансляция, доведение до всеобщего сведения. При этом, исключительное право публикатора на произведение признаётся и действует независимо от наличия и действия авторского права, следовательно, применимо к таким объектам, как произведения народного творчества. Лицо, обнародовавшее произведение в переводе или ином переработанном виде, становится обладателем прав публикатора на переработанное произведение. Публикатору предоставляется комплекс правомочий по использованию произведения народного творчества, идентичный тому, который предоставляется обладателям исключительных прав на произведение, охраняемое авторским правом.

Исключительное право публикатора на произведение возникает в момент обнародования и действует в течение 25 лет, начиная с 1 января года, следующего за годом его обнародования. При отчуждении оригинала произведения (рукописи) его собственником, обладающим исключительным правом публикатора на отчуждаемое произведение, исключительное право переходит к приобретателям оригинала произведения, если договором не предусмотрено иное. Дальнейшее распространение оригиналов или экземпляров произведений, правомерно введенных публикатором в гражданский оборот путем продажи или иного отчуждения, допускается без согласия публикатора и без выплаты ему вознаграждения. Однако любая переработка (перевод, аранжировка, обработка, экранизация, инсценировка) должна согласовываться с обладателем исключительных прав публикатора, что также следует рассматривать в качестве правовых гарантий защиты произведения народного творчества от любых искажений.

Классически публикатором может быть назван учёный-этнограф, который осуществляет в отношении необнародованного произведения аутентичного фольклора поиск, подготовку, обработку и публикацию, несёт определенные затраты и, соответственно, претендует на их компенсацию. Таким образом, вопрос об исключительных смежных правах такого публикатора решён вполне обоснованно. Представляется целесообразным расширение списка субъектов прав публикатора и включение в него юридических лиц, ибо учёный-этнолог может представлять научное учреждение и свою работу осуществлять в качестве служебного задания.

По логике части четвертой ГК РФ действия публикатора по обнародованию произведения не носят творческого характера в случаях, когда речь идет о произведениях, признанных объектами авторского права. Однако при обнародовании произведений народного творчества мы имеем дело, по сути, с «творческой публикацией», которая по своей природе носит «междисциплинарный» характер и существует на стыке правовых институтов соавторства, исполнения, публикатора и производного произведения. Поэтому, на наш взгляд, правомерно считать публикатором и самого аутентичного исполнителя.

Исследователи проблемы правовой охраны произведений народного творчества совершенно справедливо отмечают, что будучи исключённым из перечня объектов авторских прав, такого рода произведения не перестают быть результатом интеллектуальной деятельности в сфере искусства [2]. Они содержат выраженное творческое начало, имеют определённую художественную форму, некий народный канон, как, например, частушка. Особенность фольклора заключается в том, что он по своей природе не имеет раз и навсегда установленного, фиксированного содержания, носит собирательный характер и постоянно творится. Каждое новое его воспроизведение аутентичным носителем этнической культуры непременно содержит той или иной степени выраженности неповторимый отпечаток его личности, в той или иной мере обладает новизной и является авторским.

В этой связи, каждый аутентичный исполнитель может рассматриваться и как живой носитель произведения, которое неотделимо от него, и как специфический соавтор произведения, которое имеет исторически неопределённое и не персонафицированное множество авторов. При таком подходе каждое исполнение им произведения народного творчества имеет характер «авторизации» и у него возникают специфические соавторские права - личные неимущественные и исключительные. С другой стороны, при условии публичного исполнения или ином способе обнародования аутентичный исполнитель может рассматриваться как публикатор. При этом, аутентичный исполнитель также приобретает право на указание своего имени, на неприкосновенность исполнения и соответствующие исключительные права.

Произведение народного творчества специфично в том смысле, что оно бытует в этнической духовной культуре и объективируется в момент его аутентичного исполнения. И каждое новое исполнение уникально по своей природе, ибо несёт в себе неповторимое творческое начало. У аутентичного исполнителя возникает как бы интеллектуальное право, «смежное с народным». Как мы указывали выше, произведение народного творчества имеет исторически неопределённое количество авторов. В этой связи важнейшее значение приобретает его индивидуализация и авторизация в смысле привязки к определённой среде – местности бытования. Особенность заключается в том, что, как и в случае со средствами индивидуализации товара, для индивидуализации произведения народного творчества должно указываться место его происхождения. Средством индивидуализации фольклора выступает имя места его происхождения.

По аналогии с интеллектуальным правом на наименование места происхождения товара, целесообразно ввести такой специфический объект интеллектуального права, как наименование места происхождения произведения народного творчества. Наименованием места происхождения произведения народного творчества является обозначение географического объекта, который характерными для него природными условиями и людскими факторами определяет особые свойства произведения народного творчества. Это позволяет идентифицировать произведение как происходящее с территории данного географического объекта. Так, произведения народного песенного и музыкального искусства тесно связаны со звуковыми ландшафтами конкретной местности, обусловленными его географией, определённым образом жизни, традициями, обычаями, верованиями и т.п. элементами народной культуры.

Таким образом, аутентичный исполнитель – лицо, постоянно проживающее в месте происхождения и локального бытования произведения народного творчества, для которого это произведение является атрибутом его повседневной жизни и деятельности, неслучайным элементом духовной культуры, органически связанным со средой его обитания. Такой аутентичный исполнитель может «авторизировать» фольклор, выступая специфическим соавтором произведения, обнародовать как публикатор и индивидуализировать как постоянный житель определенной местности.

Подводя итог сказанному, отметим, что в решении актуальных сегодня проблем сохранения и развития аутентичного фольклора особую роль играют правовые институты интеллектуальной собственности. В настоящее время фольклор исключен из числа объектов авторского права и отнесён к категории общественного достояния. Его правовая охрана от возможных искажений преимущественно осуществляется через правовой институт публикатора. Однако анализ особенностей произведений народного творчества, их непосредственной привязки к конкретному аутентичному исполнителю и определенной географической местности бытования в качестве элемента традиционного образа жизни позволяет сделать вывод о возможности авторизации и индивидуализации произведений аутентичного фольклора и их правовой охраны через институты соавторства, авторства на переработанное произведение, а также через введение правового института наименования места происхождения произведения. Принятие такого рода правовых мер, в соответствии с буквой и духом Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (Париж, 2003), обеспечивает сохранение уникального нематериального культурного наследия - аутентичного фольклора в естественной среде бытования, его жизнеспособность, включая идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

Список литературы:

1. Ржелянская, И. В. Русское народное творчество и становление нравственной культуры Древней Руси / И. В. Ржелянская. – М. : URSS, 2017. – 200 с.
2. Шибзухова, М. Х. Правовая охрана проявлений фольклора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 : Ставрополь, 2002. – 169 с.
3. Шестаков, В. П. Изобразительное искусство / В. П. Шестаков // Культурологический журнал. – 2011. – № 2(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/63.html%26j_id%3D6 . – Дата доступа: 05.04.2017.